

Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

После окончания захвата первый этаж вернулся в исходное состояние. Земля, изрезанная растениями, снова стала ровной и гладкой. Теперь по ней расхаживала босиком Богемия. Бирюзовый браслет на ее лодыжке звенел, издавая успокаивающий звон.

Линь Санцзю не знала, как встать. Она выглядела жалко, как выпотрошенный кабан. Хотя она совсем не чувствовала боли, потому что сама отделила от себя свою Высшую форму сознания, она не могла удержать равновесие на своих истонченных ногах. Сейчас она могла только лежать на земле и тупо смотреть на Богемию.

Лицо блондинки было красным. От очаровательного и соблазнительного облика не осталось и следа. Она продолжала ходить взад-вперед, скрестив руки на груди, и ей потребовалось немало времени, чтобы сдержать свой гнев. Она потопала к Линь Санцзю и присела перед ней. Ее атласная и большая блузка свободно свисала до земли, напоминая палатку.

"В любом случае, - проговорила Богемия сквозь стиснутые зубы, как будто демонстрируя свой суверенитет над ситуацией, - ... я сейчас верну себе свою Потенциальную Ценность Роста!"

Смотря на нее, Линь Санцзю осталась невозмутимой.

Это было потому, что у нее было предчувствие, что Богемия не знает, как забрать свою Потенциальную Ценность Роста. Если бы она знала способ, то уже сделала бы это. Линь Санцзю на мгновение задумалась, потом одарила Богемию ухмылкой: "Забирай. Она вся твоя".

Богемия задохнулась от возмущения на провокацию Линь Санцзю.

"Предупреждаю тебя, — прошипела Богемия, сильно ударяя по земле. Ее глаза пылали красным от гнева, а язык раздулся от ярости. Казалось, она сдерживает себя, чтобы не ударить Линь Санцзю по лицу. — Ты, ты, да как ты смеешь..."

Надувшись, Линь Санцзю положила голову на землю. С исчезновением затылка она могла более ловко маневрировать шеей. После жестокой драки с Була Линь Санцзю чувствовала себя измотанной, и усталость начала брать свое. Она ответила Богемии вяло: "Значит, ты привела меня на Астральный план, чтобы вернуть себе потенциальную ценность роста?"

"Конечно, черт возьми!"

"Я была здесь, на игровой платформе, с того момента, как вошла на Астральный план, поэтому не хочешь ли ты сказать мне, почему ты тоже здесь? Не думаю, что это совпадение..."

Конечно, это не совпадение! Богемия была так полна ярости, что не знала, с чего начать рассказывать свою версию истории. Только когда Линь Санцзю выпалила ей эти два вопроса, она поняла, что сказать и с чего начать: «Я использовала один из своих особых предметов, чтобы затащить тебя внутрь. По идее, ты должна была остаться со мной. Но когда я открыла глаза, тебя уже не было, а я оказалась на платформе онлайн-игры. Даже слабоумный поймет, что ты тоже должна быть внутри игры. Позволь мне спросить тебя: ты что, насильственно вышла из игры на полпути? Как тебе это удалось?»

«О, понятно», — ответила Линь Санцзю, но она не собиралась давать дальнейших объяснений.

Ее безразличие к вопросам еще больше разозлило Богемию. Она прошипела: "Не строй из себя такую умницу, дура! Чтобы узнать твое местоположение, мне пришлось раскошелиться на несколько дополнительных значений потенциального роста! Эта кучка кровососов действительно знает, как вести бизнес. Они просто ставят это большое условие-соответствие, и они могут заработать кучу значений потенциального роста каждый день".

Путь Богемии к возвращению своего утраченного значения потенциального роста был тернистым. Ей еще предстояло вернуть хотя бы одну единицу своего значения потенциального роста, а она уже потратила много. Отбросив все, лучше всего о ее кутеже свидетельствовала соломенная веревка, которую она использовала, чтобы втянуть Линь Санцзю в Астральный план. Ей пришлось использовать тонну особых предметов, чтобы заполучить в свои руки эту соломенную веревку.

"Сейчас я совершенно беззащитна, так что почему бы тебе не прийти и не забрать ее?" - с любопытством спросила Линь Санцзю.

«Потому что игра запрещает, - капризно сказала Богемия. - Потом она села на землю, скрестив перед собой ноги. - Это тренировочная площадка, где все могут оттачивать свои боевые навыки и совершенствовать свои способности. Если бы игроки не могли сохранить свой показатель потенциального роста в случае своего поражения, никто бы не пришел сюда».

Линь Санцзю никогда не думала, что существует такой механизм. Внутренне она вздохнула с облегчением.

Когда она задумалась на мгновение, обстановка с обеих сторон стала более очевидной для нее.

Богемия попала между молотом и наковальней. Если победят стражи, административная система вышлет ее из игры. Зная, что та будет ждать снаружи, Линь Санцзю никогда не рискнет и не встретится с ней лицом к лицу. Через 30 дней Богемии придется покинуть Астральный план. Даже если она вернется на Астральный план буквально через секунду, ничего не изменится, и битва на качелях продолжится до бесконечности.

Казалось, единственный выход — дать заключенному выиграть игру.

— А какие правила для вашей стороны как для охранников? Если заключенному удастся сбежать из тюрьмы, вы будете вынуждены остаться в игре на следующий раунд, пока не победите, или же вас выкинут из игры вместе с нами?

Линь Санцзю задала этот вопрос, хотя уже каким-то образом знала ответ. В конце концов, если игра переместит их всех вместе за один раз, Линь Санцзю верила, что Богемия не будет долго думать и позволит ей выиграть игру.

Ее гнев уже утих, но чувство досады все еще читалось на ее лице. С угрюмым видом Богемия неохотно ответила:

— ...Если заключенный победит меня, игра выкинет меня. Если заключенный сбежит, то я буду отбывать наказание в течение часа.

— Именно поэтому... Богемия волновалась, что я сбегу, пока она проведет час в тюремном заключении.

Спасение Бога и онлайн-платформа для виртуальных игр стали двумя единственными местами, где Богемия могла перехватить Линь Сяньцзю, но, к ее большому огорчению, никакое из этих мест не давало ей возможности вернуть себе потенциальную ценность роста. Чем больше Богемия об этом думала, тем больше сердилась. Ее нежное лицо вновь было испещрено яростью.

— Вы уже закончили? — спросила Дж7, ущипнув Линь Сяньцзю за середину ладони.

Ошеломленная, Богемия огляделась, но не нашла ни одного человека. Она заметила лишь горошинообразную черную точку, неловко сидевшую промеж пальцев Линь Сяньцзю, когда та встала и повернула голову. Черная точка проговорила, пряча в своем ровном голосе намек на обиду: — ...Извините, что прерываю ваше милое примирение, но остаток высшей формы сознания Булы исчезает.

— Что... это такое? — протянула одну руку Богемия, вытянув пальцы, поскольку не смогла удержаться от желания ткнуть в эту штучку.

"Не смей ко мне прикасаться!" - закричал J7, - "Если ты притронешься ко мне, мы оба будем отправлены обратно в клетку!"

"Этот малыш тоже игрок?" - Удивлённая, Богемия отдернула руку. Она отступила на несколько шагов и сказала, - "Ты собираешься поглотить остатки этой Высшей формы сознания? Мне жаль, но ты будешь разочарован. Все Высшие формы сознания будут сначала очищены и переработаны в Высшее Сознание, прежде чем будут вручены победителю в качестве награды".

J7 замолчал.

Предположение Линь Саньцзю о дилемме Богемии оказалось верным, когда та увидела, что Богемия ничего не сделала и не приблизилась к ним. После недолгого размышления она внезапно увидела возможность, и её глаза загорелись. Она поспешно спросила, - "На самом деле, ты ведь просто хочешь вернуть себе своё Потенциальное значение роста, верно? Можешь ли ты пообещать мне больше не беспокоить нас после того, как вернёшь себе Потенциальное значение роста?"

Услышав это, Богемия фыркнула с презрением: "Я ненавижу больше всего, когда мной пользуются. Если бы со мной кто-нибудь так поступил, я бы гнался за этим негодяем до конца света, пока не отомстил бы. Однако с тобой всё иначе: ты спас мне жизнь, так что я готов забыть прошлое и начать с чистого листа, но только после того, как я верну свой потенциал роста".

"Я воспользовался тобой? Какая нелепость! Ты что, забыл, что это ты первым решил присвоить мой потенциал роста? Я всего лишь защищался!"

"Астральный план - это место, где слабые становятся добычей сильных. Таков здесь закон выживания. Если бы мой потенциал роста отобрала Ньюа, я бы ничего не сказал и смирился бы, но всё было иначе. Именно ты забрал у меня мой потенциал роста. И я уверен, что смогу победить тебя и вернуть себе то, что потерял. Так почему бы не попробовать?"

J7 вертел головой из стороны в сторону, глядя то на одну, то на другую женщину. Казалось, он

растерялся, сбитый с толку запутанными отношениями Лин Саньцзю и Богемии.

Расхохотавшись, словно услышав шутку, Лин Саньцзю сказала: "По этой логике, разве не было бы естественным и логичным, если бы я забрала у тебя твою Потенциальную Ценность Роста?"

Не зная, как возразить Лин Саньцзю, Богемия покраснела и пробормотала: "Это одно, а то другое. Совершенно разные вещи..."

"Тогда как ты собираешься поступить?"

"Я... я не знаю", - сказала Богемия, и замешательство отразилось на ее лице.

"Как насчет этого, - предложила Лин Саньцзю, на мгновение задумавшись, - я не использовала тебя, и не делала ничего подлого. Я забрала твою Потенциальную Ценность Роста честным способом. Если ты можешь ее забрать, то просто забирай. Я не отдам ее добровольно".

В отличие от Цзи Шанцина и Гун Даоя, у которых был талант обманывать людей, Лин Саньцзю чувствовала, что она заслужит больше доверия от своей соперницы, если будет говорить честно. Услышав слова Лин Саньцзю, вена на лбу Богемии вздулась, и ее глаза похолодели, когда она сказала решительно: "Ты уже забыла? Нам не разрешено красть Потенциал Роста внутри игры".

"Есть способ, - вздохнула Лин Саньцзю. Лин Саньцзю никогда не представляла, что когда-нибудь предложит своему противнику план по захвату ее самой. - Но для этого ты должна сотрудничать со мной".

Богемия не ответила сразу. Она посмотрела на Лин Саньцзю с растерянным хмурым видом.

"Позволь мне убить тебя", - сказала Лин Саньцзю. Ей стало легче выражать свою идею, как только было сказано первое слово. "После того, как я убью тебя, игра отправит тебя наружу. В качестве победителя игра вскоре отправит меня на получение награды. Это может занять некоторое время. Но после этого ты можешь делать все, что захочешь".

«Я вам не доверяю», — сразу парировала Богемия, — «Я не вижу никакой причины, по которой вы захотели бы подставить себя под удар. Это просто лишено смысла... О, я поняла, значит, вы хотите повернуть этот трюк снова: вы планируете покинуть Астральный План, когда меня не будет. Нет, вы так не поступите. Даже если вам удастся сбежать из Астрального Плана в реальный мир, с моим барьером вы не сможете причинить мне вреда-»

«Это была Магус. Это она вытащила меня из Астрального Плана в прошлый раз». После этого Линь Саньцзю рассказала всю историю Богемии: «Как вы думаете, смогла бы я нарушить правила игры, если бы не она?»

Богемия никак не прокомментировала. Она знала, что Линь Саньцзю каким-то образом связана с Магус, и теперь ей показалось, что их отношения стали более дружескими.

«Вскоре после встречи с Магус она исчезла из Астрального Плана... Кажется, Линь Саньцзю говорит правду».

«Ты знаешь об этом?» J7 повернул голову к Богемии и потребовал от неё доказательств.

«Ну да, я в курсе», — без особого энтузиазма отозвалась Богема.

«Она сказала, что не знает, как на сей раз оказалась в Астральном плане...»

«Это я ее затащил».

Сразу после этих слов Линь Саньцзю ощутила какое-то движение в пальцах. Крошечная точка снова начала реконструировать свое тело и вскоре на ладони материализовалась фигура гуманоида. «Ты говоришь правду. Приношу извинения за недоразумение», — произнесла она.

«Ничего», — Саньцзю несколько смутилась из-за ее действий и поспешно перевела разговор на другую тему. — Кстати, почему ты сменила облик?»

«Я слышала, у людей принято вставать на колени, когда хотят продемонстрировать свою искренность, прося прощения. Поэтому в знак самых искренних извинений я кланяюсь тебе».

“О, черт побери! Вставай!” Линь Сяндзю так испугалась, что чуть не выронила Дж7 из ладони, “Ладно, ладно! Я принимаю твои извинения. Поспеш и вернись!”

Дж7 затем снова принял прямое положение.

Пока эти двое общались, Богемия взвешивала все за и против идеи Линь Сяндзю. Ее брови были нахмурены. Спустя некоторое время, она нерешительно сказала: “...Но даже так я не вижу, почему мы должны это сделать. Ты совсем не боишься? Я же намного сильнее тебя, знаешь?”

“Не совсем. Я довольно уверена в своих навыках бегства. Если я не смогу тебя победить в бою, то убегу.”

Линь Сяндзю была уже не такой, как раньше. На данный момент она поглотила Сифилиса и Потенциальную ценность роста Богемии. Следовательно, ее Высшее сознание стало сильнее, а миссис Манас так же пробудилась от спячки. Линь Сяндзю даже почувствовала, что может выйти из Астральной плоскости без помощи Богемии.

Но самое главное, она хотела узнать о состоянии Мага. Даже если у нее будет только один шанс задать один вопрос, это лучше, чем не двигаться с места.

Что касается ее тела в "Спасении Бога", то оно ее не беспокоило. Ибо Богемия никогда ее не убьет, поскольку теперь она для нее живой мешок потенциальной ценности роста.

Когда Линь Саньцзю все обдумала, она стала более взволнованной, когда она попросила Богемию решить: "Какой твой ответ? Быстрее. Ты должна быстро решить".

Чем больше Линь Саньцзю на нее давила, тем более нерешительной становилась Богемия. После того, как она долго сопротивлялась, она сквозь стиснутые зубы сказала: "Ладно! Давайте сделаем по-вашему. Но как вы двое собираетесь со мной сражаться? Без обид, но вы выглядите так... жалко".

"Вот почему я сказала, что мы должны сотрудничать", - Линь Саньцзю широко улыбнулась ей, обнажив зубы, "Но ты должна немного подождать. Мне нужно отдохнуть".

Линь Саньцзю осталась с половиной тела. Даже после того, как она отдохнула полдня, ей этого

было недостаточно, чтобы восстановить все свое тело. Оптимистично было то, что она могла контролировать одну из своих рук, и это все, что ей было нужно.

Богемия перенесла два стула с другой стороны зала ожидания. Она сломала один стул на части и подняла Линь Саньцзю с помощью ножки стула. Затем она поместила ее на другой стул и заточила сломанную ножку, прежде чем вложить ее в свою ладонь. В течение всего этого процесса они были осторожны, чтобы не касаться друг друга. Даже небольшой физический контакт отправил бы Линь Саньцзю прямо обратно в ее камеру, и их план был бы разрушен.

После того, как Линь Саньцзю протянула заострённую ножку стула Богемии, сама Богемия опустилась на землю. Мириады эмоций – страх, волнение, нервозность – промелькнули в её глазах, заставляя её лицо то бледнеть, то зеленеть от страха, прежде чем вспыхнуть смелой краской. Она вытянула шею, закрыла глаза и, словно отдавая себя воле ветра, сказала: «Давай! Поторапливайся. Я боюсь боли».

Без лишних слов Линь Саньцзю вонзила заострённую часть ножки в шею Богемии. Богемия вскрикнула от боли, но ничего не произошло. Линь Саньцзю была ошеломлена. Сила разумной формы Богемии превзошла все её ожидания.

«Ты слишком сильна», – похвалила её Линь Саньцзю, – «Нам придётся повторить попытку».

Затем весь вестибюль наполнился гнусавым голосом зрителя.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3008441>